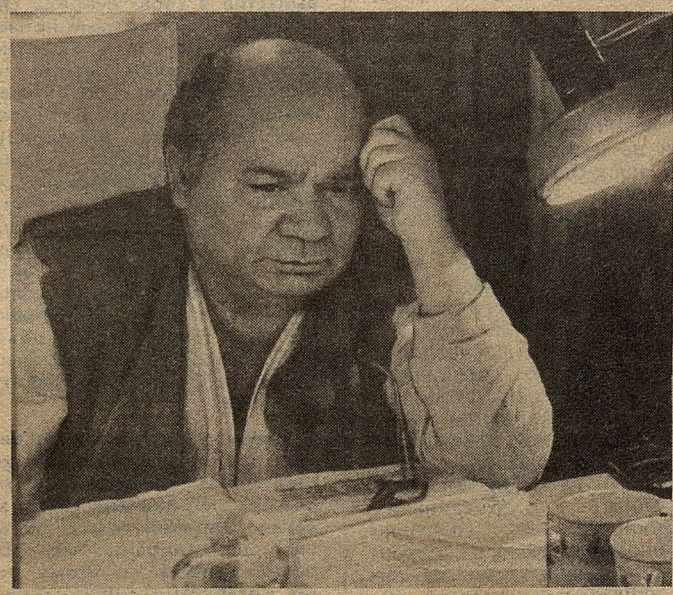

ПЕЧАТНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ
г. Москва

3 ФЕВ 1988

ГОСТИНАЯ «ЛП»

Евгений Павлович Леонов сыграл более ста ролей в театре и кино. Ему одинаково подвластны и комедии, и драмы, трагедии и мюзиклы. Его герои — наши современники: строители, слесари, следователи, шоферы, музыканты.

Он очень популярен, а отсюда — нужен всем: и театру, и киностудиям, и телевидению, и журналистам, и общественным организациям. Напряженный рабочий ритм стал для него нормой жизни, и артист давно к нему привык.

Этот человек настолько естествен, что порой ловишь себя на мысли: он не играет, а живет на сцене или съемочной площадке. И звание народного артиста СССР наиболее точно определяет суть его таланта.

Сегодня Евгений Павлович ЛЕОНОВ гость нашей редакции. С ним беседует журналист Александр ДЛУГАЧ.

— Евгений Павлович, если бы вы не стали актером, какую специальность выбрали бы в жизни?

— Ответу однозначно: рабочего. Это у нас семейная профессия. Отец мой Павел Васильевич всю жизнь проработал на авиазаводе. Там же работали и моя мать, и старший брат. Когда началась война, я тоже пошел на завод. Мне доверили трудиться у станка и прочили будущее хорошего токаря. Словом, я твердо зашагал по стопам семьи.

— И все же вы стали актером...

— Когда я еще учился в школе, к нам пришел кинорежиссер. Он искал смешного мальчишку для своего фильма и почему-то выбрал меня. Киноактером я тогда

Евгений ЛЕОНОВ:

«Мои главные герои — вера, надежда, любовь»

не стал, но смутил мою душу режиссер. Я решил попробовать свои силы на вступительных экзаменах в драматическую студию. Меня взяли, думаю, потому что я был очень забавный, растерянный, нелепый в просторном для меня пиджаке старшего брата.

— И ваша творческая жизнь началась именно с комических ролей. Они следовали одна за другой. Не обижала ли вас столь однозначная принадлежность к определенному актерскому амплу, не сужала ли она ваши творческие возможности?

— Убежден, что никакого актерского амплу вообще нет и не было никогда. Знаменитый русский актер Давыдов считался комиком, но сыграл множество драматических ролей. Русскому актеру всегда было свойственно сострадать своим героям.

Кстати, зритель любит комедию вовсе не потому, что смеяться приятнее, чем плакать. Он любит ее за демократичность, за стремление и возможность врачевать по-

роки общества и человека. За то, что настоящая комедия вселяет в человека веру в нравственный идеал, ибо, высмеивая зло, мы открываем в себе силу преодолеть его. Не случайно еще у древних римлян комедию считали «зеркалом повседневной жизни». Смех сближает людей, он их согревает. Вот почему, выходя к публике, настоящий актер во все времена мечтал о том, чтобы люди узнавали в его героях самих себя. И становились лучше.

Мой любимым учителем был Михаил Михайлович Яншин. Некоторые театральные критики долго утверждали, что он словно создан для комедийных ролей. И не замечали, что его неповторимая индивидуальность освещает каким-то внутренним светом даже самую смешную роль,

мамы Анны Ильиничны Леоновой. Наш дом на Васильевской вечно был полон. Круглый год наезжали родственники близкие и дальние, деревенские знакомые, друзья-товарищи отца... Вкривь и вкось стояли раскладушки. Но все чувствовали себя легко и свободно, жили дружно и весело. И этот свет доброты и сердечности шел от хозяйки дома.

...Великий реформатор сцены Константин Сергеевич Станиславский говорил, что у любого актера каждые семь-восемь лет нужно выбивать стул, на котором он удобно расселся. Со временем многое меняется в жизни, меняется и в искусстве, и в театральной эстетике. И трудно приходится актеру, который этого не понимает. Вот я и почувствовал лет двенадцать назад,

безоговорочно вызывает доверие к себе, располагает сердца зрителей, заражает их своей эмоцией.

— Евгений Павлович, театралы старшего поколения хорошо помнят премьеру «Дней Турбиных» М. Булгакова в драматическом театре имени Станиславского в 1954 году. Вы играли гимназиста Лариосика.

— Тот спектакль, о котором вы вспомнили, поставил тоже Михаил Яншин, блестящий исполнитель роли Лариосика на сцене МХАТ. Он передал мне, молодому актеру, то, что было накоплено им как артистом, художником, гражданином в многолетней работе над этим образом. Общаюсь с Яншиным, я впервые понял, что искусство простоты и правды — самое трудное искусство. В работе со мной он все пропускал через человеческую доброту, через правду. И этот урок я усвоил на всю жизнь.

Не признаваясь в этом своему учителю, я наделил своего Лариосика некоторыми чертами характера моей

что пора попробовать что-то новое.

Выбрал театр имени Ленинского комсомола. Потому что его возглавил Марк Захаров, яркая личность, выдумщик и фантазер, прекрасный режиссер и художник. В дальнейшем нас связала не только общность творческих взглядов, но и личная дружба.

— Во многих образах, созданных вами в театре имени Ленинского комсомола, живут не только доброе согласие и юмор, но и драматизм, гражданский пафос. Этими качествами вы наделили и киногероев фронтовика Приходько в «Белорусском вокзале», бригадира Потапова из «Премии», следователя Прохорова в телевизионном фильме «И это все о нем»...

— Иван Приходько. Потапов из «Премии». Эти два образа в сущности очень разные, но у них один стержень, одна позиция — государственная, и я стремился показать, что движет ими ответственность за личное и общее дело.

— В спектакле «Диктатура Совести» Михаила Шатрова вы вообще выступаете в новом актерском качестве.

— Эта пьеса тоже о совести и гражданственности, стойкости и беззаветной преданности идеалам революции. Открытым пафосом, горячим призывом к обновлению обращен спектакль к зрителям. Я играю в нем маленький эпизод — монолог человека, предавшего самого себя. Нельзя изменить идеям, делу, не потеряв при этом себя. Какое страшное перерождение: участник гражданской войны, один из тех, кто строил новую жизнь, — на скамье подсудимых. Можно ли это оправдать? Никогда. Но взглядеться, понять необходимо, и я пытаюсь помочь в этом зрителю.

— Известно, что вы ряд лет являетесь общественным директором Центрального дома актера...

— Сначала не соглашался, боялся, что не смогу быть полезен, ведь опыта такой работы у меня не было. Но потом освоился. По отзывам товарищей, являюсь гостеприимным хозяином, как они говорят, душой дружеских встреч с театральной общественностью и трудовыми коллективами, регулярно проводимых в нашем доме. Особенно теплые отношения у меня сложились с молодежной секцией дома. Быть может, я стар и наивен, в шестьдесят лет советы молодежи не дают. Но я люблю молодых людей и верю в них.

Больше всего ценю доброту, душевность, самоотверженность, готовность помочь другому. Доброта, по-моему, начало всех начал. Вот и в своих героях я прежде всего ищу способность к добру, стремление делать добро, и, если это есть, я уже уверен, что роль получится, что она не оставит людей равнодушными.

Ненавижу и не терплю демагогию, ложь и мещанство. Именно их считаю главными врагами человечества. Они застят глаза и сужают мир. Человек, поддавшийся этим соблазнам, переступает черту, за которой уже не будет места доброте, не будет места духовности. А что такое человек без души, без любви к ближнему? Вот почему, на мой взгляд, вера, надежда, любовь прозорливее и мудрее обесценности, достатка, престижности и прочих земных благополучий. Они для меня — главные герои на сцене и на экране.